

ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (LSP): ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются вопросы возникновения и развития понятия «язык для специальных целей», анализируются различные подходы к его определению, уточняется объем понятия и его место в современной лингвистике, исследуется соотношение понятий «язык для специальных целей» vs. «подъязык», «функциональный стиль», «регистр», «жанр», намечаются возможные пути исследования языка для специальных целей.

T. Khomutova

LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES (LSP): LINGUISTIC ASPECT

The article centers on the origin and development of the “language for specific purposes” concept. Different approaches to its definition are analysed. The scope of the concept and its place in modern linguistics are specified. The correlation among the concepts of “language for specific purposes”, on the one hand, and “sublanguage”, “functional style”, “register” and “genre”, on the other hand, is exposed. The perspectives of research into language for specific purposes are discussed.

В последнее время в лингвистической и методической литературе получило широкое распространение понятие «язык для специальных целей» (Language for Specific Purposes – LSP)¹. Это понятие, как правило, используется для обозначения функциональной разновидности языка, призванной обеспечить адекватное и эффективное общение специалистов в определенной предметной области².

Анализ литературы по этой проблематике показал, что в современной лингвистике нет единства взглядов на внутреннюю структуру и содержание LSP, не изучено соотношение LSP с другими близкими понятиями, такими как язык, подъязык, функциональный стиль, регистр, жанр, не оп-

ределено место LSP в системе современной лингвистики.

Цель настоящей статьи: исследовать структуру и содержание понятия LSP с точки зрения современной лингвистики. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач: изучить историю возникновения и развития понятия LSP, уточнить его объем, выявить соотношение понятий «LSP», «язык», «подъязык», «функциональный стиль», «регистр», «жанр», определить место LSP в системе современной лингвистики.

Изучение LSP имеет давние и весьма разнообразные традиции³. Коммуникация с помощью LSP является общественно-исторической необходимостью. Специаль-

ные языки представляют собой результат исторического разделения труда. Разделение труда привело к появлению специального знания, выраженного в специальных понятиях, которыми владели специалисты в данной области знания, растущей диверсификации научных дисциплин и дальнейшей специализации отраслей материального производства и потребления.

Понятие LSP возникло на основе изучения речевых произведений в процессе общения людей, говорящих на те или иные специальные (профессиональные) темы⁴. LSP реализуется в устном и письменном дискурсе в форме текстов. Текст на LSP — это всегда текст, в котором аккумулировано и сохранено специальное знание.

Во второй половине XX в. изучение LSP получило новый толчок к развитию и, главным образом, сконцентрировалось на английском языке (English for Specific Purposes — ESP), который занял главенствующие позиции в международной науке, технике, торговле и превращается в язык глобального общения в процессе межкультурной коммуникации.

Интернационализация и англизация общественной жизни проявляются в растущем числе международных обменов и международных конференций, рабочим языком которых является английский, в расширении транснациональных исследовательских проектов, создании международных консорциумов предприятий и учреждений, глобальных научных, производственных, образовательных и других e-mail рассылках на английском языке, увеличении числа журналов, издаваемых на английском языке в неанглоязычных странах и т. д.⁵ Все это с неизбежностью требует оптимизации специальной межкультурной коммуникации и приводит к необходимости изучения ESP/LSP.

В качестве основных причин нового витка развития ESP рассматриваются следующие три: историческая (прагматическая), лингвистическая и лингводидактическая.

Т. Хатчинсон и А. Уотерс⁶ выделяют два главных исторических события, оказавших значительное влияние на развитие ESP: окончание Второй мировой войны и нефтяной кризис 1970-х гг.

В послевоенный период наблюдался беспрецедентный рост научной, технической и экономической активности и во многом благодаря экономической мощи США английский язык стал языком международного общения. Нефтяной кризис 1970-х гг. привел к тому, что в нефтедобывающие страны хлынул западный капитал и новые научные и производственные технологии. Языком этих технологий был английский. В результате развития послевоенной и посткризисной ситуаций изучение английского языка перестало быть предметом «искусства ради искусства», его судьбу стали определять потребности общественного развития, а не индивидуальные предпочтения преподавателей английского языка.

Второй причиной, оказавшей, по мнению Т. Хатчинсона и А. Уотерса, огромное влияние на развитие ESP, стала революция в лингвистике. Смена формальной парадигмы на функциональную привела к тому, что лингвисты стали концентрировать внимание не на формальных характеристиках языков, а на ситуативных контекстах, в которых происходит коммуникация, и исследовать обусловленность языковой вариативности ситуацией общения.

Осознание того, что язык меняется с изменением ситуации общения, привело к пониманию необходимости изменять содержание обучения в зависимости от мотивации и потребностей обучаемых. Поэтому третьей причиной развития LSP, по мнению Т. Хатчинсона и А. Уотерса, стало создание таких методов обучения, которые удовлетворяли бы индивидуальные потребности обучаемых. Данный подход к обучению LSP получил в современной лингводидактике название антропоцентрического (learner-centered), или личностно ориентированного.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что развитие теории LSP идет в двух направлениях: лингвистическом и лингводидактическом. С одной стороны, оно тесно связано с функциональным подходом к изучению языка как системно-структурного образования, с другой – с методами обучения LSP как средству специальной коммуникации. Поэтому все исследования в этой области, лингвистические или лингводидактические, являются функционально-ориентированными. В этом мы видим основание неразрывной связи LSP как объекта лингвистического и лингводидактического исследования. В данной статье мы рассмотрим лингвистический аспект LSP.

С лингвистической точки зрения, как указывалось выше, LSP – это функциональная разновидность языка, целью которой является обеспечить адекватное и эффективное общение (коммуникацию) специалистов в данной предметной области. Само по себе определение LSP как функциональной разновидности языка, ограниченной предметной областью и ситуацией общения, в которой участники коммуникации являются специалистами в данной предметной области, представляется вполне удовлетворительным. Тем не менее во избежание терминологической путаницы считаем необходимым остановиться на соотношении понятия LSP с понятиями «подъязык», «функциональный стиль», «регистр», «жанр», также определяемых разными авторами как «функциональные разновидности языка».

LSP vs. подъязык vs. язык. Существуют различные подходы к определению понятия «подъязык». В современной зарубежной лингвистике подъязык понимают как «ограниченный набор лексических и грамматических конструкций для осуществления коммуникации по ограниченному диапазону тем»⁷.

По мнению последователей такого подхода, во многих коммуникативных ситуациях нет необходимости в использовании

всего семантического и синтаксического богатства естественного человеческого языка, вследствие чего говорящие создают ограниченные наборы лексических и грамматических конструкций – подъязыки. К ним относятся исторические подъязыки, такие как торговые жаргоны и пиджины, возникшие, когда люди, вступавшие в контакт, не владели иностранным языком, но должны были общаться на ограниченном круге тем. В XX в. такое понятие подъязыка используется для обозначения LSP (язык моряков, юристов и т. д.). В соответствии с данной трактовкой подъязыки могут быть специально созданы для облегчения процесса обучения иностранному языку. Так, Basic English Ч. Огдена, созданный в 1930-е гг., содержит всего 850 слов и весьма ограниченный набор синтаксических правил.

В подобной трактовке явно просматривается некая «искусственность» подъязыка, его лексико-грамматическая ограниченность и моделируемость. Как правило, такие «подъязыки» специально создаются для обучения иностранному языку в определенном социальном контексте, например, для обучения в вузе студентов неязыковых специальностей профессионально-направленному английскому – для юристов, экономистов, металлургов и т. д. Это узкая трактовка подъязыка, в которой подъязык уподобляется учебному языку для специальных целей.

В современной отечественной лингвистике подъязык трактуется как «определенная жанрово-тематическая совокупность текстов (подъязык электроники, устной речи, газетных текстов и т. д.)»⁸, как «малая лингвистическая подсистема, содержащая набор языковых структур и единиц, заданных тематически однородной областью социального или профессионального функционирования языка, обладающая функционально-стилистической направленностью и обслуживающая определенную сферу общения»⁹, как «непосредственно составляющая Языка», как «первичный

язык описания соответствующих миров, т. е. предметных областей (онтологий)»¹⁰. Это широкая трактовка подъязыка, в которой язык как глобальная система, как совокупность всех текстов состоит из ряда подсистем, подъязыков, заданных тематически однородной предметной областью, онтологией. В такой трактовке ограничения накладываются, главным образом, на тематику, т. е. предметную область (онтологию), и сферу общения, что также предполагает тематически однородную область функционирования языка.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, мы будем рассматривать подъязык как часть естественного языка, описывающую определенную предметную область (онтологию), не имеющую лексико-грамматических ограничений (кроме тех, которые заданы тематически однородной областью функционирования языка) и ограничений, накладываемых ситуацией общения, в частности участниками коммуникации, которая может искусственно моделироваться для целей облегчения процесса общения и обучения иностранному языку для специальных целей.

Язык как средство коммуникации служит в то же время одним из способов объективации знания. Знание – проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека¹¹. Компетентное использование LSP ограничивается специалистами в определенной предметной области, что предполагает специальное обучение (ремесло, профессия, дисциплина, наука и т. д.). Вместе с тем специальное знание может быть популяризировано для неспециалистов и передано им на более низком уровне абстракции и специализированности, например, учебники, научно-популярная литература. Более того, специальное знание в виде некоторых аксиом и истин может входить и в быденное знание (закон сохранения энергии, закон гравитации, перехода количества в качество и т. д.).

Таким образом, можно констатировать, что понятие LSP уже понятия «подъязык». LSP предполагает специальную коммуникацию между специалистами-профессионалами, в то время как понятие «подъязык» включает как LSP, описывающий специальное знание в данной предметной области, так и язык для образовательных целей, описывающий специальное знание на более низком уровне абстракции, и, наконец, язык для общих целей, описывающий быденное знание в данной предметной области.

LSP vs. функциональный стиль. Под функциональным стилем (ФС) в современной лингвистике понимают разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере. Возникновение и существование ФС обусловлено спецификой условий общения в разных сферах человеческой деятельности, а специфика каждого стиля вытекает из особенностей функций языка в данной сфере общения¹². Таким образом, в определении постулируется непосредственная связь функционального стиля языка с социально значимой сферой общественно-речевой практики людей, иными словами, со сферой речевого общения и сферой деятельности. Наличие ФС связывают с различием функций, выполняемых языком¹³.

Очевидно, что основой для выделения функциональных стилей является вид (сфера) деятельности (общения) индивида, характеризующая его коммуникативную функцию в процессе социально-речевого взаимодействия с окружающим миром, за счет которой удовлетворяются потребности данного индивида.

В соответствии с этим могут быть выделены следующие стили: *производственный*, функцией которого является организация процесса производства материальных благ; *технический*, функцией которого является облегчение и повышение производитель-

ности (эффективности) труда; *бытовой*, функцией которого является поддержание семейных, бытовых и других социальных отношений повседневной жизни; *художественный* (литература, кино), функция которого заключается в эстетическом выражении и формировании общественного сознания; *публицистический* (газеты, журналы, радио, телевидение, интернет), функцией которого является не только организация и передача социально значимой информации, но и воздействие на волю, чувства и сознание слушателя или читателя¹⁴, а также социальное воспитание; *религиозный*, функцией которого является формирование и поддержание веры в бога, в сверхъестественные силы, передача определенных моральных ценностей; *научный*, функцией которого является передача информации о выработанных наукой и теоретически систематизированных объективных знаниях о действительности; *регулятивный* (юридический), функцией которого является поддержание общественного порядка в рамках существующей правовой системы; *административный* (деловой-делопроизводства), функцией которого является организация эффективного управления коллективом людей, предприятием, государством; и другие, например, политический, функцией которого является завоевание и удержание власти¹⁵.

Представленная классификация функциональных стилей основана на их функции как цели, предназначении данного стиля в процессе коммуникации в определенной сфере деятельности (общения). Она не носит исчерпывающего характера. В силу непрерывного развития социальных и производственных отношений изменяется и язык как средство их выражения и формирования: обогащается функциональное разнообразие стилей, различные стили взаимодействуют между собой и вызывают к жизни новые разновидности, например, художественный и научный — научная фантастика, научный и публицистический — научно-популярный, обиходный

и художественный — сериалы, реалити-шоу, религиозный и публицистический — телепроповеди, религиозный и художественный — фэнтези, и другие.

Таким образом, можно предположить, что система функциональных стилей является открытой и с появлением новых видов деятельности и сфер общения у языка как средства общения с неизбежностью появятся новые функции и он обогатится новыми функциональными стилями. Сами функциональные стили также являются открытыми системами со своим ядром и периферией. Ядро функционального стиля составляют наиболее типичные воспроизводимые способы и средства выражения типичных функций, на периферии находятся нетипичные и пограничные стилистические средства.

В отличие от LSP функциональный стиль не ограничен предметной областью (подъязыком) и предназначен для общения как специалистов, так и неспециалистов в данной области. Таким образом, можно заключить, что LSP уже понятия функционального стиля, хотя и имеет общую с ним коммуникативную функцию.

LSP vs. регистр. Термин «регистр» ассоциируется с австралийской системно-функциональной лингвистикой М. А. К. Халлидея и функциональной стилистикой, связанной с этой школой. Тем не менее он широко и часто неточно используется в социологии, стилистике и прикладной лингвистике для обозначения «способа речи» и описания процессов функционального варьирования в языке. Под регистром, как правило, понимают функциональную разновидность языка в различных ситуативных контекстах.

Сам термин претерпел некоторые изменения в связи с развитием системно-функциональной лингвистики. В первоначальном значении регистр — это модель текста, состоящая из типичных лексических и грамматических единиц, характерных для данного типа контекста¹⁶. Считалось, что только тип ситуации влиял на частотность

языковых форм. Следует отметить, что регистр всегда был вероятностной сущностью и в отсутствие количественных ситуативных параметров является весьма расплывчатым понятием.

С развитием системно-функциональной лингвистики понятие регистра претерпевает существенные изменения. Регистр выступает в качестве посредника между текстом и его социальным контекстом, или типом ситуации. Каждый тип ситуации характеризуется тремя измерениями, релевантными для актуализации потенциальных значений:

- поле — сфера социальной деятельности, предметная область;
- тональность — социальные роли участников коммуникации;
- модус — роль языка (канал: устный — письменный; жанр: литературный — нелитературный). Жанры, или риторические формы, кодируют язык на выполнение участниками коммуникации социальной деятельности и социальных ролей в каждом типе ситуации и, таким образом, позволяют языку играть важную роль, которую от него требует социальная система, в том, что касается поля и тональности.

Языковые функции, которые обслуживают три измерения ситуации, следующие:

- понятийная — представление опыта;
- межличностная — обеспечение социальных отношений;
- текстовая — создание текста, релевантного для данной ситуации.

Каждая функция интерпретирует потенциальные значения в данном типе ситуации. Из всего многообразия потенциальных значений в данной ситуации говорящий реализует только некоторые. Такой ситуативно-обусловленный набор вариантов и представляет собой регистр, «обязательное понятие-посредник, которое позволяет нам установить непрерывную связь, континуум между текстом и его социосемиотическим окружением»¹⁷. Анализируя значимый выбор грамматических и лексических единиц в конкретном тексте,

мы можем определить его регистр и воссоздать социальную ситуацию.

Регистр — это функциональная разновидность языка (по сфере употребления), семантическое понятие, обозначающее конфигурации значения, которые являются типичными для определенных ситуативных совокупностей поля, модуса и тональности¹⁸.

Понятие регистра иногда смешивают с понятием LSP. Следует отметить, однако, что между этими понятиями существует принципиальная разница. Понятие «регистр» значительно шире понятия LSP. В отличие от LSP *регистр относится к употреблению языка (речи) отдельного индивида, его способности переключать роли в зависимости от ситуативного контекста речевого акта*. Классификация регистров представляет собой гетерогенную совокупность разновидностей языка от «сюсюкания» до «делового, юридического, научно-технического английского».

Регистр представляет собой многомерное понятие, которое является единицей описания языка на уровне дискурса (текст + социальный контекст). Подобно многомерной тагмеме¹⁹, описывающей язык на уровне предложения, регистр служит для описания дискурса в трехмерной системе «поле — тональность — модус», которая, в свою очередь, включает такие категории, как подъязык (предметная область) и функциональный стиль (сфера деятельности) в измерение «поле», такую категорию, как риторический стиль (роли участников коммуникации) в измерение «тональность», такие категории, как жанр и канал общения (устный-письменный) в измерение «модус». При этом подъязык мы относим к содержательным категориям, функциональный и риторический стили мы относим к функциональным категориям, канал общения и жанр как структурное понятие мы относим к формальным категориям.

Представляется, что регистр соотносится с подъязыком, функциональным стилем и жанром как многомерная единица с ус-

ловно одномерными единицами, характеризующими язык, главным образом, с одной стороны: функции (сфера деятельности) – функциональный стиль, содержания (предметная область) – подъязык, структуры (формальная организация) – жанр.

По отношению к регистру LSP занимает подчиненное положение, хотя и является, по меньшей мере, двухмерным понятием, представляя собой измерение «поле», ограниченное конкретной предметной областью (подъязыком) и конкретным функциональным стилем (сферой деятельности), а также измерение «тональность», ограниченное уровнем специалистов в данной области знания.

При всей условности понятия одномерности подъязыка, функционального стиля и жанра позволим себе более подробно остановиться на современной трактовке понятия «жанр».

LSP vs. жанр. Жанр в системно-функциональной лингвистике определяется как структурная форма, используемая данной культурой в определенных контекстах для достижения различных целей²⁰, т. е. как одномерная сущность. Отличие жанра от регистра, по мнению представителей системно-функциональной лингвистики, заключается в том, что регистры накладывают ограничения на язык на уровне лексики и грамматики, в то время как жанры – на уровне структуры текста. Более того, жанры в отличие от регистров могут реализоваться только в целых текстах, поскольку подразумевают начало, продолжение и окончание текста²¹.

Современный подход к анализу жанра, признавая важность изучения регулярно повторяющихся сходных формальных и семантических характеристик текстов, принадлежащих к одному жанру, рассматривает эти характеристики как поверхностную структуру, как средства выражения другого, глубинного сходства, сходства в предпринимаемых социальных действиях²². Жанры трактуются не просто как типы текстов, а как типичные риторические спо-

собы выражения повторяющихся социальных ситуаций²³.

По мнению ученых, ESP жанр – это устный или письменный тип текста, определяемый по его формальным свойствам, а также коммуникативным целям в социальном контексте²⁴.

Крупнейший представитель данной традиции, американский ученый Дж. Суэйлз описывает жанры как «классы коммуникативных событий, участники которых имеют общий набор коммуникативных целей», при этом указанные классы коммуникативных событий характеризуются «общностью структуры, стиля, содержания и предполагаемой аудитории»²⁵. В такой трактовке понятие жанра является многомерным и практически полностью совпадает с понятием регистра в системно-функциональной лингвистике. В данном случае мы имеем дело с терминологическим несоответствием в различных лингвистических традициях.

Современное лингвистическое понимание жанра связано с социолингвистическими исследованиями, поэтому жанр рассматривается нами в качестве объекта социолингвистического анализа. Жанр представляет собой самостоятельный уровень анализа, не данный нам в непосредственном наблюдении, но проявляющийся в типичных, регулярно повторяющихся свойствах текстов и социальных контекстов. Единицами такого уровня в нашем понимании являются тексты в социальных контекстах²⁶.

Жанр – это коннотативная семиотическая система, имеющая собственный план содержания и выражения. План содержания, или глубинная структура жанра, представлен экстралингвистическими факторами, такими как сходные социальные действия в регулярно повторяющихся социальных контекстах, включающих коммуникативные ситуации, участников и их роли, цели и виды деятельности, тематическое содержание. План выражения, или поверхностную структуру, составляют

сходные лингвистические средства: лексические, грамматические, стилистические, графические, композиционные и т. д. При помощи лингвистических средств жанр структурирует социальные действия во времени и пространстве.

Таким образом, понятие жанра отличается многомерностью и, как следствие этого, используется для характеристики языковой вариативности на уровне дискурса. Вместе с тем нельзя не отметить ведущую роль структурного компонента при характеристике различных жанров, что подтверждается многочисленными исследованиями.

Отличие LSP от жанра в современной трактовке сходно с его отличием от регистра.

Лингвистический статус LSP. В целом, определение LSP путем противопоставления его языку для общих целей, которое доминировало в 1960-е гг., уступило место новому определению LSP как полной совокупности языковых средств, используемых в устном и письменном текстах. LSP – это подсистемы естественного языка, тесно связанные с «языком для общих целей» (Language for General Purposes – LGP), или «обыденным языком». Они вполне сопоставимы с живыми языками в полном объеме²⁷. По мнению крупнейшего ученого в области ESP Дж. Трима, LSP необходимо рассматривать как язык, «присоединяющий специальный (профессионально ориентированный) словарь к тому слою языка, который составляет его общее ядро и остается неизменным независимо от социальной (или профессиональной) роли, выполняемой говорящим»²⁸.

LSP полностью зависят от потенций общелитературного языка на каждом уровне языковой системы. Так, источниками лексикона LSP могут быть:

- слова общелитературного языка, например, «сопротивление» в физике; «ценность» в экономике и т. д.;
- словообразовательные процессы с латинскими и греческими лексическими элементами, например, аква-, гидро-, и т. д.;

- заимствования из других языков;
- цифровые и искусственные символы (в математике, генетике и др.);
- полутермины на грани общелитературного языка (метод проб и ошибок, метод кнута и пряника в политике);
- профессиональный сленг;
- фирменные знаки и названия, например, аспирин, кодак и др.²⁹

Морфологические и синтаксические характеристики LSP, как правило, соответствуют характеристикам общелитературного языка, но могут значительно отличаться по частотности употребления. На уровне текста LSP характеризуются собственными традиционными типами текста, или жанрами с определенными композиционными моделями построения (письменные: патенты, статьи, тезисы докладов, аннотации, отчеты и т. д.; устные: доклады, судебные заседания, парламентские слушания, деловые переговоры, спортивные комментарии, проповеди и т. д.).

LSP, как показали результаты исследований, не является монолитным образованием, а имеет как горизонтальную, так и вертикальную структуру. Критерии, лежащие в основе стратификации уровней LSP, включают следующее:

- взаимодействие специалистов в определенном ситуативном контексте (на рабочем месте);
- степень абстракции при описании специального предмета (с учетом фоновых знаний адресата);
- языковые средства и неязыковые (искусственные) символы и наглядные средства, используемые в текстах на LSP.

Так, Дж. Сагер и другие выделяют следующие уровни языка текста на LSP³⁰:

- язык фундаментальных наук;
- язык экспериментальных и технических наук;
- язык прикладных наук;
- язык материального производства;
- язык потребления.

Анализ данной классификации показывает, что ее авторы смешивают два критерия

рия при выделении уровней языка: критерий сферы деятельности/функционального стиля (наука – производство – потребление) и критерий степени абстракции при описании специального научного предмета (фундаментальные – экспериментальные – прикладные науки).

Другая модель внутренней структуры LSP была предложена Меном и Пелкой³¹. В ее основе лежат понятия центра и периферии, а также грация уровня специальной направленности текста на ЯСЦ. Авторы различают «коммуникацию специалистов в одной предметной области», «коммуникацию специалистов в разных предметных областях» и «коммуникацию вне специальной предметной области» между специалистами и неспециалистами. Между этими уровнями нет резких границ. Их взаимозависимость следует рассматривать как постоянно изменяющуюся, точно так же, как постоянно меняется отношение между LSP и языком для общих целей³².

Данная модель, на наш взгляд, не лишена недостатков, так как не является моделью LSP в чистом виде. Очевидно, что собственно LSP представлен в ней коммуникацией специалистов в одной предметной области, коммуникация специалистов в разных предметных областях (специалист – неспециалист в данной предметной области) есть не что иное, как «язык для образовательных целей», а коммуникация вне специальной предметной области является примером языка для общих целей.

Представляется целесообразным при рассмотрении LSP как многомерного понятия исходить из трех его измерений, а именно функционального стиля (сферы деятельности), подязыка (предметной области) и ситуации общения (участники коммуникации – специалисты в данной предметной области). Последнее измерение является константой, в то время как первые два могут варьироваться по степени абстракции и языковым средствам выражения.

Большая часть исследований LSP, начиная с 1970-х гг., была ориентирована на описание современного употребления LSP и выявление особенностей специальной коммуникации на различных языковых уровнях.

Первоначально основное внимание уделялось изучению лексического уровня LSP (главным образом, терминологии), словообразовательных моделей, прагматической мотивации терминов и терминологических словосочетаний. Практические результаты этого этапа представляют собой частотные списки и словари для изучающих иностранные языки³³.

На втором этапе больше внимания уделялось синтаксическим характеристикам текстов на LSP (типичным морфологическим и синтаксическим средствам, структурным и функциональным моделям предложений)³⁴.

С развитием компьютерной лингвистики, обработки баз данных, исследования LSP продолжают в рамках корпусной лингвистики.

Современные лингвистические исследования LSP тесно связаны с работами в целом ряде научных областей, среди которых:

- лексикология и лексикография (исследования терминосистем и их стандартизация, создание специальных словарей);
- контрастивная лингвистика (сравнение характеристик LSP текстов в разных языках, а также текстов на ЯСЦ и общелитературном языке);
- теория перевода (проблема эквивалентности перевода и переводческих трансформаций);
- социолингвистика (LSP как функциональные разновидности языка отдельных социальных групп);
- психолингвистика (взаимозависимость между мышлением специалиста, его вербальным выражением и иконической визуализацией).

В настоящее время анализ LSP проводится по широкому спектру направлений, в ос-

нове которых лежат четкие лингвистические категории и методы. К ним относятся:

- анализ жанра;
- анализ текста;
- анализ макроструктуры и суперструктуры текста;
- средства связности текста;
- развитие темы текста;
- стилистические особенности текста на LSP;
- взаимосвязь текста и визуальных средств;
- текст и гипертекст (энциклопедические знания) и т. д.

Существуют и другие методологии анализа текста на LSP, которые представляют собой попытку интегрировать результаты, полученные при анализе различных уровней текста (слов, словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств и др.) в рамках так называемого интегративного, или кумулятивного подхода, а также сопоставить языковые особенности текстов LSP с риторическими функциями в рамках когнитивных и коммуникативных стратегий.

Таким образом, наше исследование показало, что появление и развитие понятия LSP тесно связано с историческим разде-

лением труда. LSP представляет собой функциональную разновидность естественного языка, в которой аккумуляровано и сохранено специальное знание и которая призвана обеспечить адекватное и эффективное общение специалистов в определенной предметной области. LSP является многомерной сущностью и имеет три измерения: подязык (предметная область), функциональный стиль (сфера деятельности) и ситуацию общения (участники коммуникации – специалисты в данной предметной области). Последнее измерение является константой, в то время как первые два могут варьироваться по степени абстракции и языковым средствам выражения. В отличие от LSP подязык и функциональный стиль являются условно одномерными сущностями.

Стремительное развитие современного общества, научно-технический прогресс и растущие потребности межкультурной коммуникации, в том числе и в различных специальных сферах, с неизбежностью требуют дальнейшего развития исследований в области LSP. Широкие возможности для этого открываются в связи с развитием компьютерной лингвистики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В статье для обозначения понятия «язык для специальных целей» мы будем пользоваться аббревиатурой LSP. Это обусловлено тем, что основные исследования в данном направлении велись на английском языке, вследствие чего сам термин и его аббревиатура утвердились в международном масштабе.

² The Encyclopedia of Language and Linguistics / Editor-in-Chief R. E. Asher. – Pergamon Press, 1994. – P. 2011. Перевод цитируемых в статье англоязычных источников выполнен автором.

³ *Strevens P.* Special purpose language learning: A perspective // Language Teaching and Linguistics Abstracts. – 1977. – N 10. – P. 145–163.

⁴ *Гвишиани Н. Б.* Язык научного общения (вопросы методологии). – М., 1986. – С. 219.

⁵ *Swales J. M.* Research Genres. Explorations and Applications. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 54.

⁶ *Hutchinson T. & Waters A.* English for Specific Purposes: A learning-centered approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

⁷ The Encyclopedia of Language and Linguistics. – P. 663.

⁸ *Алексеев П. М.* Частотные словари и приемы их составления // Статистика речи. Отдельный оттиск. – Л., 1968. – С. 62.

⁹ *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводческий словарь. – М., 2003. – С. 157.

¹⁰ *Максапетян А. Г.* Язык и метафизика. – Ереван, 2001. – С. 250–254.

- ¹¹ Советский энциклопедический словарь. – М., 1982. – С. 465.
- ¹² Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). – Л., 1981. – С. 245.
- ¹³ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1990. – С. 567.
- ¹⁴ Арнольд И. В. Указ. соч. – С. 245.
- ¹⁵ Хомутова Т. Н. К вопросу типологии функциональных стилей // Актуальные вопросы современного университетского образования: Материалы X Российско-Американской научно-практической конференции 14–16 мая 2007 года. – СПб. – С. 296–300.
- ¹⁶ Halliday M. A. K., MacIntosh A. and Stevens P. The Linguistic Sciences and Language Teaching. – London: Longman, 1964.
- ¹⁷ Halliday M. A. K. Language as Social Semiotic. – London: Edward Arnold, 1978. – P. 145.
- ¹⁸ The Encyclopedia of Language and Linguistics. – P. 4583.
- ¹⁹ Pike K. Linguistic concepts An Introduction to Tagmemics. – London: Lincoln, 1982; Longacre R. E. The Grammar of Discourse. – New York; London, 1983.
- ²⁰ Martin J. R. Factual writing: Exploring and challenging social reality. – Oxford, 1989; Richardson, 1994.
- ²¹ Couture B. Effective ideation in written text: a functional approach to clarity and exigence // Functional Approaches to Writing: research perspectives. – Norwood, NJ: Ablex, 1986. – P. 86.
- ²² Miller C. R. Genre as social action // Quarterly Journal of Speech. – Vol. 70. – 1984. – P. 151–167.
- ²³ Freedman A. and Medway P. (eds.) Genre and the new rhetoric. – London, 1992.
- ²⁴ Hyon S. Genre in Three Traditions: Implications for ESL // TESOL quarterly. – Vol. 30. – 1996. – # 4 winter. – P. 695.
- ²⁵ Swales J. M. Genre Analysis. English in academic and research settings. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – P. 58.
- ²⁶ Хомутова Т. Н. Типология жанра: от теории к практике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. – Вып. 3. – 2006. – № 6. – С. 61.
- ²⁷ Гвишиани Н. Б. Язык научного общения (вопросы методологии). – М., 1986. – С. 222.
- ²⁸ Trim J. L. M. Linguistic Considerations in Planning Courses and in the Preparation of Teaching Materials // Languages for Special Purposes / CILT. – 1969. Цит. по: Гвишиани Н. Б. Язык научного общения (вопросы методологии). – М., 1986. – С. 223.
- ²⁹ The Encyclopedia of Language and Linguistics. – P. 2011.
- ³⁰ Sager J. C., Dungworth D, MacDonald P. F. English Special Languages. Principles and practice in science and technology. – Wiesbaden: Oscar Brandsletter, 1980. –P. 183.
- ³¹ Möhn D., Pelka R. Fachsprachen. Eine Einführung. – Tübingen: Max Niemeyer, 1984.
- ³² The Encyclopedia of Language and Linguistics. – P.2012.
- ³³ Hoffman L. Vom Fachwort zum Fachtext. Beitrage zur Angevandten Linguistik. – Tübingen: Gunter Narr, 1988; Статистика речи. Отдельный оттиск. – Л., 1968; Анализ научного текста: Сб. науч. тр. / Под ред. Т. Н. Хомутовой. – Челябинск: ЧГТУ, 1993.
- ³⁴ Алексеев П. М. Лексическая и морфологическая статистика английского подъязыка электроники // Статистика речи. – Л., 1968.